

УДК 347.19

Меживой А.В.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy A. V.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПАНДЕМИИ В
УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНИВШЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ**

Статья посвящена вопросам правового регулирования исполнения обязательств в предпринимательских отношениях по Гражданскому кодексу Донецкой Народной Республики в контексте ограничительных мер, направленных на предотвращение развития пандемии в условиях осложнившейся мировой эпидемиологической обстановки. Автор рассматривает наиболее остро обсуждаемые в предпринимательском и научном сообществе вопросы применения норм гражданского права Донецкой Народной Республики, руководствуясь положениями Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (ГК ДНР), исполнение обязательств, ответственность, предпринимательские правоотношения, обстоятельства непреодолимой силы.

***LEGAL REGULATION OF THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN
ENTERPRENEURIAL RELATIONS UNDER THE CIVIL CODE OF THE DONETSK
PEOPLE'S REPUBLIC IN THE CONTEXT OF MEASURES AIMED AT PREVENTING
THE DEVELOPMENT OF A PANDEMIC IN THE CONTEXT OF THE COMPLICATED
GLOBAL EPIDEMIOLOGICAL SITUATION***

The article is devoted to the legal regulation of the fulfillment of obligations in entrepreneurial relations under the Civil Code of the Donetsk People's Republic in the context of restrictive measures aimed at preventing the development of a pandemic in the context of the complicated global epidemiological situation. The author considers the most sharply discussed issues in the entrepreneurial and scientific community on the application of the norms of civil law of the Donetsk People's Republic guided by the provisions of the Civil Code of the Donetsk People's Republic.

Key words: *Civil Code of the Donetsk People's Republic, fulfillment of obligations, responsibility, entrepreneurial legal relations, force majeure circumstances.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. При вхождении Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) в мировое экономическое пространство, усложнении торгово-экономических связей наполняются новым смыслом юридические категории, происходит переосмысление

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право.

важнейших правовых процессов. Принятие Гражданского кодекса ДНР [1] (далее – ГК ДНР, Кодекс) предопределило усиление внимания общества и государственных органов на проблематику исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях, в частности особенностей применения норм ответственности за нарушения договорных обязательств вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Принятие мер, направленных на предотвращение развития пандемии в условиях осложнившейся мировой эпидемиологической обстановки, закономерно актуализирует данную проблематику [2]. Ее изучение в правовом поле ДНР представляется своевременным и необходимым.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Обстоятельства непреодолимой силы и условия освобождения от ответственности в договорных отношениях были освещены в трудах В.С. Анохина, М.И. Брагинского, А.В. Брызгалина, Н.Г. Вилковой, В.В. Витрянского, Л.Б. Гудовичевой, О.С. Иоффе, И.И. Лукашук, Б.М. Сейнарова, Г.А. Чистяковой и др. Указанными авторами была исследована проблематика непреодолимой силы как гражданско-правовая категория, определено ее значение для современного делового (предпринимательского) оборота. В то же время сложность, многоплановость и актуальность исследования категории обстоятельств непреодолимой силы в современной юридической доктрине не позволяет считать научную дискуссию по этой теме завершенной.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Последствия и риски, связанные со срывом контрактов и просрочкой платежей, сейчас, в условиях осложнившейся эпидемиологической обстановки являются одним из наиболее остро обсуждаемых вопросов в предпринимательском сообществе. Среди проблемных целесообразно выделить следующие вопросы: как следует квалифицировать введение режима повышенной готовности и ограничительные меры (режим самоизоляции) в договорных отношениях (признать обстоятельствами непреодолимой силы, существенным изменением обстоятельств или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения), можно ли считать пандемию форс-мажором, и если да, то во всех ли случаях? Также открытыми остаются вопросы об основаниях переноса срока исполнения обязательств, о порядке приостановления (восстановления) сроков исковой давности, восстановления процессуальных сроков в связи с вводимыми ограничениями и (или) мерами самоизоляции.

Формулировка целей статьи. Представляется целесообразным рассмотреть особенности правового регулирования исполнения обязательств в предпринимательских отношениях по ГК ДНР в контексте ограничительных мер, направленных на предотвращение развития пандемии в условиях осложнившейся мировой эпидемиологической обстановки, концентрируя внимание на наиболее остро обсуждаемых в предпринимательском и научном сообществе вопросах применения норм гражданского права ДНР.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ГК ДНР, регламентируя отношения между хозяйствующими субъектами, в описании термина «предпринимательская деятельность» подчеркивает ее рисковую специфику. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Кодекса предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Договор же выступает в качестве основания возникновения имущественно-хозяйственных обязательств между субъектами хозяйствования, а также

между субъектами хозяйствования и нехозяйствующими субъектами – юридическими лицами [3, с. 34, 114-115].

В силу требований ст. 372 ГК ДНР, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных нормативных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. В то же время лицо, нарушившее обязательство, освобождается от ответственности за нарушение обязательства, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ч. 3 ст. 502 ГК ДНР).

Относительно правовой квалификации действий граждан и юридических лиц, продиктованных жесткими противоэпидемиологическими мерами, гражданское законодательство высказывается неоднозначно: ограничительные меры в связи с осложнившейся эпидемиологической обстановкой можно расценивать как существенное изменение обстоятельств (ст. 562 ГК ДНР), непреодолимую силу (ч. 3 ст. 502 ГК ДНР), либо основание прекращения обязательства в связи с невозможностью исполнения (ст. 518 ГК ДНР), в т.ч. в связи с актом государственного органа.

К обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Таким образом, ст. 502 ГК ДНР устанавливает критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы.

В силу ч. 3 ст. 502 ГК ДНР для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, т.е. одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью) является ее относительный характер.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Из этого следует, что признание пандемии обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Сторона, ссылающаяся на обстоятельства непреодолимой силы в обоснование невозможности исполнения обязательства, обязана принять все разумные меры для выполнения своих обязательств и для уменьшения последствий наступления обстоятельств непреодолимой силы. Исходя из требований разумности и

добросовестности, сторона, которая не может вследствие обстоятельств непреодолимой силы исполнить свои обязательства надлежащим образом, обязана своевременно известить об этом своего контрагента. Неисполнение данной обязанности, несмотря на условия непреодолимой силы, может служить основанием для возмещения убытков, которые кредитор мог бы избежать при надлежащем уведомлении об этом должником.

Применительно к нормам ст. 502 ГК ДНР, обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будут установлены их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

При этом следует иметь в виду, что отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств. Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности, запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании ст. 502 ГК ДНР. Кроме того, стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением распределить имущественные потери вследствие наступления в будущем чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств (ст. 508 ГК ДНР).

Наличие названных выше обстоятельств не лишает кредитора прав отказаться от принятия просроченного исполнения, если вследствие просрочки исполнение утратило для него интерес (ч. 2 ст. 506 ГК ДНР). Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств стороны. Таким образом, если иное не установлено законами, для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать: наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы; наличие непосредственной причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств; непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы и отсутствие собственной небрежности стороны, которая привела к возникновению обстоятельств непреодолимой силы; добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

При рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы могут приниматься во внимание соответствующие документы (заключения, свидетельства), подтверждающие наличие обстоятельств непреодолимой силы, выданные уполномоченными на то органами.

Следует иметь в виду, что положения статьи 502 ГК ДНР и аналогичные нормы специальных законов являются основанием для освобождения от ответственности должника за неисполнение обязательства, но не основанием для одностороннего отказа должника от исполнения самого обязательства. Если указанные выше обстоятельства, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства и (или) принятие актов органов

государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной невозможности исполнения обязательства, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании ст. 518 и 519 ГК ДНР.

Кроме того, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании ст. 562 Кодекса, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Согласно принципам международных коммерческих договоров (УНИДРУА) если исполнение договора становится более обременительным для одной из сторон, эта сторона, тем не менее, обязана выполнить свои обязательства с соблюдением последующих положений о затруднениях (статья 6.2.1) [4].

Затруднениями считается случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того: события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора; события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора; события находятся вне контроля потерпевшей стороны; риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной (статья 6.2.2) [4].

В случае затруднений потерпевшая сторона имеет право обратиться с просьбой пересмотреть договорные обязательства. Просьба должна быть выражена без неоправданной задержки и должна содержать обоснование. Просьба о пересмотре не дает сама по себе потерпевшей стороне право приостановить исполнение.

При недостижении соглашения в разумный срок любая сторона может обратиться в суд. Если суд установит наличие затруднений, он может, если найдет это разумным, прекратить договор с определенной даты и на определенных условиях; или изменить договор с целью восстановления равновесия (статья 6.2.3) [4].

Последствия расторжения или изменения договора в таких случаях определяются на основании ч. 3 ст. 562, а также ч. 4 ст. 564 ГК ДНР, если иное не установлено специальными законами или актами уполномоченных органов. В частности, при нарушении исполнителем сроков выполнения работы, оказания услуги потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной им цены на основании ч. 2 ст. 9 Закона ДНР № 53-ІНС от 05.06.2015 «О защите прав потребителей» [5].

В силу ч. 13 ст. 10 Закона ДНР № 53-ІНС от 05.06.2015 «О защите прав потребителей», потребитель вправе отказаться от договора о выполнении работ (оказании услуг) без штрафных санкций со стороны исполнителя если после заключения договора станет очевидным, что работы (услуги), учитывая их цену (стоимость) и характеристики или другие обстоятельства, явно не удовлетворят интересы или требования потребителя, а также если стоимость работ (услуг) может существенно возрасти относительно ожидаемой при заключении договора. В случае досрочного отказа потребителя от договора о выполнении работ (оказании услуг) исполнитель вправе требовать компенсацию фактических затрат, которые вошли в часть выполненных исполнителем работ (услуг) и были предусмотрены таким договором [5].

Относительно вопроса о приостановлении (восстановлении) сроков исковой давности в связи с введенными ограничениями и (или) мерами самоизоляции, следует отметить, что основания приостановления течения срока исковой давности урегулированы

ст. 261 ГК ДНР, ч. 1 которой закреплено, что течение срока исковой давности приостанавливается, если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила). Течение исковой давности приостанавливается при условии, что названные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, в течение срока исковой давности (ч. 2 ст. 261 ГК ДНР). Соответственно, если до истечения срока исковой давности осталось более шести месяцев, то обстоятельство непреодолимой силы не приостанавливает ее течение. Оно станет основанием приостановления исковой давности, если сохранится до указанного срока.

Со дня прекращения обстоятельств непреодолимой силы, течение срока исковой давности продолжается. Остающаяся часть срока исковой давности, если она составляет менее шести месяцев, удлинится до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев, до срока исковой давности (ч. 4 ст. 261 ГК ДНР).

Исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (ч. 2 ст. 258 ГК ДНР), или третьего лица, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков. Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск.

С учетом изложенного вывод о наличии или отсутствии обстоятельств непреодолимой силы, препятствовавших своевременному обращению в суд за защитой нарушенного права, может быть сделан судом только с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Следовательно, принятые органами государственной власти карантинные меры, направленные на предотвращение распространения инфекции, если они препятствовали предъявлению иска, при наличии перечисленных выше условий могут быть признаны основанием для приостановления сроков исковой давности. Вместе с тем, введение определенных ограничительных мер не является безусловным основанием для приостановления течения сроков исковой давности, в том числе с учетом того обстоятельства, что в период введения данных мер не ограничена подача документов в суд посредством почтовых отправлений и электронных средств связи. Кроме того, невозможность для граждан в условиях принимаемых ограничительных мер обратиться в суд с иском (самоизоляция, невозможность обращения в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств) может рассматриваться в качестве уважительной причины пропуска срока исковой давности и основания для его восстановления на основании ст. 264 ГК ДНР.

Относительно вопроса о приостановлении производств в связи с вводимыми ограничениями и (или) мерами самоизоляции, а также восстановлении процессуальных сроков, отметим, что в качестве уважительных причин пропуска срока подачи кассационной жалобы могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на обжалование судебного постановления в установленный законом срок, включая разумный срок для ознакомления с судебным актом и для подготовки документа лицом, которому судебный акт был направлен по почте [6].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В силу принятия ГК ДНР, нам видится продолжение научной дискуссии

относительно проблематики обязательственного права в сфере предпринимательства, принимая во внимание наличие стремительно развивающихся внешних факторов, к числу которых относится принятие на государственном уровне ограничительных мер, направленных на предотвращение ухудшения эпидемиологической обстановки.

Исходя из вышеизложенного, меры по противодействию эпидемии (пандемии) могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы с учетом критериев и требований, установленных ст. 502 ГК ДНР. Однако указанные обстоятельства не могут являться универсальными для всех категорий лиц (должников). Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.). Однозначно не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства.

Освобождение от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы, приостановление сроков исковой давности, а также восстановление процессуальных сроков является прерогативой компетентного суда, который принимает решение самостоятельно на основании подтверждающих документов (заключений, свидетельств и прочих доказательств) применительно по каждому конкретному случаю.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/zII81_1.docx (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

2. Заявление по итогам третьего совещания Комитета по чрезвычайной ситуации, созванного в связи со вспышкой COVID-19: Заявление от 01.05.2020 // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/01-05-2020-statement-on-the-third-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-coronavirus-disease-\(covid-19\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/01-05-2020-statement-on-the-third-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-coronavirus-disease-(covid-19)) (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

3. Меживой, А.В. Предпринимательское право: Учебное пособие / А.В. Меживой. – Донецк, 2019. – 304 с. – Текст: непосредственный.

4. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, № 12, 1995 // Сайт: Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/105688/> (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

5. О защите прав потребителей: Закон Донецкой Народной Республики от 05.06.2015 № 53-ИНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/z53_1.docx (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020